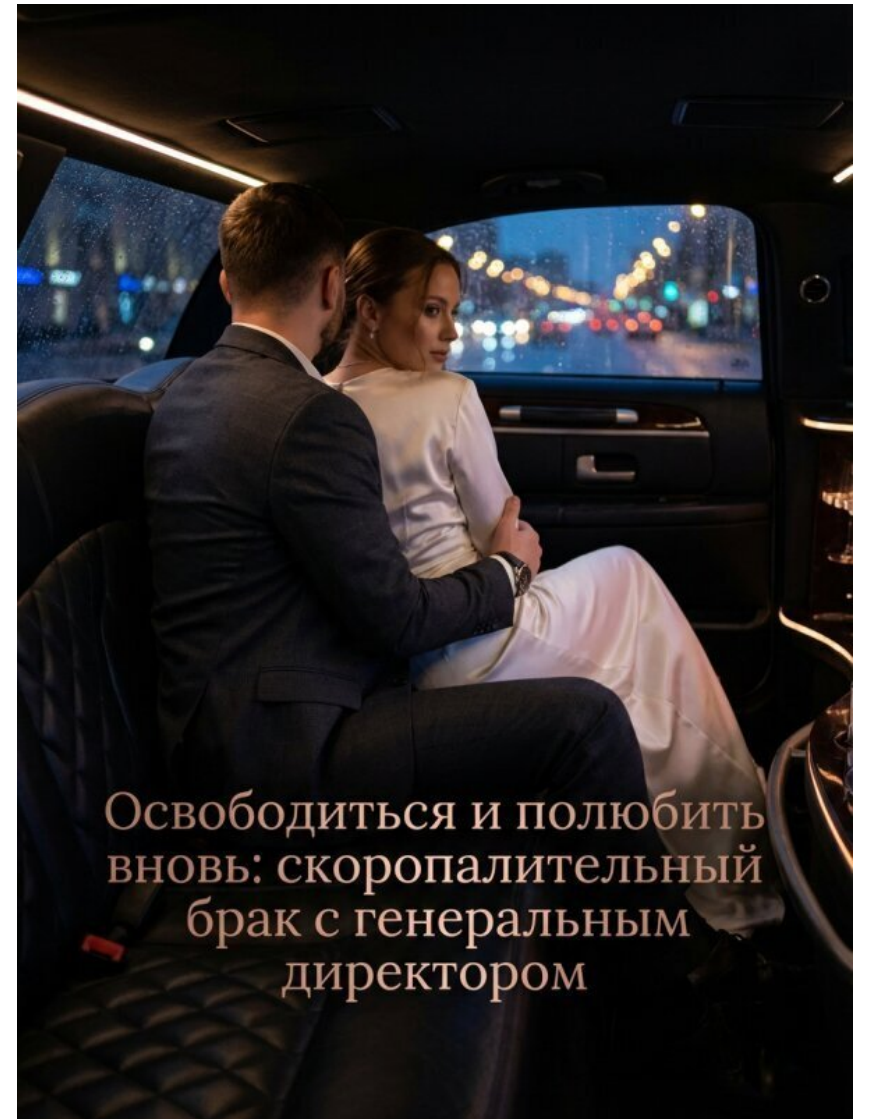

A man and a woman are seated in the back of a car at night. The man, wearing a dark suit, is seen from the side, looking towards the woman. The woman, wearing a light-colored dress, is looking out the window. The car's interior is dimly lit, with ambient light from the city streets visible through the windows. The text is overlaid on the lower part of the image.

Освободиться и полюбить
вновь: скоропалительный
брак с генеральным
директором

Scarlet_Shine

**Освободиться и полюбить
вновь: скоропалительный
брак с генеральным
директором. Книга 2**

Серия «Освободиться и полюбить
вновь: скоропалительный брак с
генеральным директором», книга 2

*[http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261686
0101](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=742616860101)*

Содержание

51 Она никогда больше не сможет танцевать.	4
52 Некомфортно это делать	9
53 Хищник и его добыча	14
54 Нелюбимый.	19
55 Скрепи мне обещание поцелуем.	24
56 Мир может не выжить.	29
57 Непригоден для сцены.	34
58 Обещай мне.	39
59 Мне не сметь?	44
60 Она наша Леди Босс?	49
61 Ты мне угрожаешь?	54
62 Это идеально.	59
63 Верность – трудное обещание.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Освободиться и полюбить вновь: скоропалительный брак с генеральным директором

51 Она никогда больше не сможет танцевать.

– Чувствуя, что её нервы уже на пределе, Бека повернулась к мужу и сказала: – Ты это видел? Я же говорила. Мы вырастили не джентльмена, а хулигана. Он пользуется любой возможностью, чтобы дать мне понять, что я, вероятно, не состоялась как мать.

– Мам! – вздохнул Райан, ясно выражая своё раздражение тем, как с ним обращалась мать.

Гарету тоже было жаль жену. Его не было рядом, когда всё это случилось, но как только он вернулся, Бека ему всё рассказала. Он был в ярости, узнав, что его сын так плохо обошёлся с Арвен. Однако, поскольку Райан был уже не ребёнок, Морган не счёл правильным читать ему нотации о его интрижках.

– Райан, твоя мать задала тебе вопрос. Отвечай ей. – Но

даже при этом он не позволит своему сыну обижать женщину, особенно такую добрую, как Арвен.

Райан переводил взгляд с одного родителя на другого и простонал: – Почему вы думаете, что я ей что-то сделал? Я ничего не делал! Она сама влипла в эту историю. Я просто подумал, что она придёт сюда, чтобы свалить всё на меня.

– Что за история? – спросила Бека, не желая снова слушать от Райана тот же самый рассказ.

Райан вздохнул, а затем рассказал всё, что произошло. К тому времени, как он закончил, Бека уже кипела от злости. Она не обратилась к сыну напрямую. Вместо этого она повернулась к Моргану: – Мне называть твоего сына доверчивым или идиотом? Потому что, хоть я и хочу верить в первое, он доказывает, что является вторым.

Затем она повернулась к сыну и с недоверием спросила: – Райан, как ты мог хотя бы на мгновение подумать, что Арвен попытается причинить вред Делит? Неужели ты так и не научился разбираться в людях и видеть их натуру? Скажи мне, что ещё тебе нужно увидеть, чтобы понять, что женщина, в которую ты влюбился – не что иное, как злая, порочная ведьма? Она намеренно опубликовала тот пост, чтобы навредить Арвен, а ты стоял там и принимал её сторону? Ты так и не научился отличать добро от зла?

Впервые Райан не стал защищать Делит, и Бека восприняла это как знак того, что он берётся за ум. Как раз в тот момент, когда она собиралась утешить его из-за его неверных

решений, зазвонил телефон Райана, заставив её нахмуриться. Нутро подсказывало ей, что этот звонок снова вернёт всё на круги своя.

Райан посмотрел на определитель номера и нахмурился. Звонили из больницы, поэтому он ответил. В тот момент, когда он услышал человека на другом конце провода, он вскочил, готовый немедленно уйти.

– Я еду. Делайте всё необходимое, пока я не приеду, – сказал Райан, прежде чем повесить трубку и приготовиться мчаться в больницу.

Бека, уже поняв его намерения, строго спросила: – Куда это ты собрался, Райан? Мы разговариваем. Мне нужно напоминать тебе не уходить, не закончив разговор?

– Мам, с Делит что-то случилось. Мне нужно немедленно ехать в больницу. Я обещаю, я вернусь, и мы обсудим это позже. Если хочешь, я даже извинюсь перед Арвен. Но сейчас, пожалуйста, отпусти меня, – почти умолял он, и его беспокойство о Делит лишь сильнее удручало Беку.

Без сомнения, Арвен больше не была готова это терпеть. Ни одна порядочная женщина не стала бы.

Гарет мягко похлопал Беку по руке, молча призывая её отпустить Райана. Почувствовав поддержку мужа, Бека уступила, когда Райан выбежал за дверь. Однако она крикнула ему вслед: – Райан, сегодня я тебя не останавливаю, но помни, что я сказала о Делит. Она никогда не будет принята в нашей семье, даже за сто жизней. Так что лучше предупреди её

хорошенько подумать, прежде чем она снова попытается навредить Арвен. В следующий раз я не буду такой спокойной.

Райан услышал её, но, уходя, ничего не ответил. Видя его в такой спешке, Бека не могла не разочароваться в сыне ещё больше. Покачав головой, она посмотрела на своего Моргана и сказала: – Твоего сына околдовала эта порочная девчонка. Я упустила шанс заполучить лучшую невестку в городе, и я не знаю, чего ещё он нас лишит.

Некоторое время спустя в Госпитале Крален Кэр Райан быстро шёл по коридорам, пока не остановился у операционной. Ему сообщили, что Делит забирают на экстренную операцию. Прошлой ночью ей уже сделали одну, а теперь её снова везли туда. Он понятия не имел, что произошло.

– Что случилось? – спросил Райан, заметив медсестру, которая направлялась к операционной. Его брови сошлись на переносице от беспокойства и недоумения. – Что с ней произошло?

– Мисс Эмбер серьёзно ранена. Ей делают сложную операцию, – ответила медсестра.

– Сложную операцию? Как она получила травмы? – снова спросил Райан, всё ещё не понимая ситуации. Когда он уходил, с ней всё было в порядке.

Медсестра выглядела не менее растерянной. – Мы точно не знаем. Медсестра, которая её осматривала, сказала, что мисс Эмбер попросила оставить её одну отдохнуть. А позже

один из наших сотрудников нашёл её внизу лестницы. Она была уже без сознания и тяжело ранена, — объяснила медсестра, а затем, извинившись, вошла в операционную.

Райан был в полной растерянности. Что же именно произошло? Ожидая у операционной, он попытался позвонить Дэниелу, но его телефон был выключен. Он подумал о том, чтобы позвонить Арвен, но что-то его удержало. Его палец завис над её контактом в телефоне, но так и не нажал на вызов.

Через несколько часов двери операционной наконец открылись, и оттуда вышел врач с серьёзным выражением лица. Увидев его, Райан тут же подошёл к нему и спросил: — Доктор, как она?

Врач покачал головой. — Сожалею, мистер Фостер. Мы сделали всё, что могли, но нам не удалось спасти её ноги. Возможно, в будущем она сможет стоять, но танцевать она больше никогда не сможет.

Райан застыл. Делит была балериной. Представить её жизнь без танцев было невозможно. Он не знал, как она воспримет эту новость, когда придёт в себя.

52 Некомфортно это делать

– Хочешь сказать, в тебе течёт королевская кровь? – спросила Арвен, занеся вилку над тарелкой. Она ждала его ответа, всё ещё пытаясь осмыслить то, что только что узнала об истории семьи Уинслоу.

Эйден покачал головой, элегантно разрезая мясо, прежде чем отправить кусочек в рот. – Мы основали эту страну. Мы – не королевская семья. Мы были теми, кто поддерживал монархов и помогал им управлять страной с помощью наших ресурсов и общих возможностей, – спокойно сказал он, будто обсуждал нечто совершенно обыденное.

– В нашей стране всё ещё есть королевская семья, а значит, у вас до сих пор есть над ними власть? – в полном изумлении моргнула Арвен.

Эйден повернулся к ней как раз вовремя, чтобы уловить очаровательное выражение на её лице. Покачав головой, он поправил: – У нас над ними авторитет.

– У нас?

Кивнув, он что-то промычал в ответ. – Да – «у нас», то есть и у тебя тоже. Теперь ты Уинслоу.

Хотя Арвен была из семьи Куинн, одной из богатейших, авторитет над королевской семьёй давали не деньги. Это была привилегия, которой обладали редчайшие из редких.

Её сердце пропустило удар от того, как легко Эйден наде-

лил её таким влиятельным положением. Неужели он и вправду так ей доверял? Зная его всего два дня, он без колебаний дал ей права на всё?

Это он имел в виду, когда сказал, что не заключает браков по контракту? Что если уж жениться, то по-настоящему?

Арвен почувствовала, как волна тепла окутала её сердце. Чувство было ошеломляющим, поэтому она быстро отправила вилку в рот, смакуя пасту, что всё это время ждала её. И в тот миг, когда она ощутила вкус, с её губ сорвался стон, а глаза закрылись в наслаждении от восхитительно знакомого вкуса.

– М-м-м... Восхитительно! – похвалила она.

И Эйден почувствовал, как его самообладание трещит по швам. Его взгляд задержался на выражении её лица, прежде чем сосредоточиться на губах, рисуя в воображении картину, которая часто лишала его сна по ночам. Он знал, что сейчас не время, но каждая клеточка его существа жаждала сократить расстояние между ними и исполнить желание, которое он всегда таил в себе.

Пока Эйден вёл внутреннюю борьбу, Арвен, совершенно не подозревая о его мучениях, повернулась и невинно спросила: – Как ты её приготовил? Она просто идеальна.

Но её взгляд дрогнул, когда она уловила в его глазах нечто похожее на первобытный голод. По её спине пробежала дрожь. На мгновение она не знала, как реагировать. Это было странное и горячее чувство, от которого по коже побе-

жали мурашки. Но в следующую секунду это чувство исчезло.

Они отвели взгляды, и Эйден, наконец, сказал: – Значит, она тебя не разочаровала.

Арвен стало немного не по себе. Если бы не мурашки, всё ещё бегавшие по телу, она бы списала всё на игру воображения. – Да, я серьёзно – это лучшая паста, которую я когда-либо пробовала. Именно тот вкус, который, кажется, был создан специально для меня. Даже наши повара на Вилле Куинн не смогли бы приготовить так же, – сказала она, наколов ещё немного на вилку и снова наслаждаясь вкусом.

Сначала было немного неловко, но дискомфорт длился недолго. Вскоре Эйден вернул разговор в более обычное русло, за что Арвен была ему благодарна.

Ужин скоро закончился, и после него они поднялись наверх, в свою комнату. Арвен уже видела, где будет её спальня, во время экскурсии по дому, но у неё не хватило смелости войти внутрь. Тогда она нашла предлог, но теперь избежать этого было уже нельзя.

– Твоя одежда уже разложена в гардеробной, – сообщил Эйден, указывая на неё. – Если хочешь, можешь пойти освежиться первой.

Взгляд Арвен проследовал за его жестом к гардеробной, после чего она кивнула в ответ. – Хорошо, я пойду первой. – Когда она направилась к гардеробной, она замерла и обернулась. – Постой, ты же ранен. Тебе нельзя принимать ванну.

– Я не ложусь спать, не помывшись, – ответил Эйден.

Покачав головой, Арвен сказала более твёрдо: – Твоя рана не должна намокнуть. Но если ты и вправду привык принимать ванну, можешь вместо этого обтереться губкой.

Эйден мгновение смотрел на неё, словно что-то обдумывая, а затем кивнул. – Хорошо. Но если так, то ты должна мне помочь.

Глаза Арвен расширились от удивления, и она, указав на себя, переспросила: – Я?

Эйден невозмутимо кивнул, как будто в этой идее не было ничего необычного. – Ты всех отослала раньше. Они, должно быть, уже ушли. Так что, раз вокруг никого нет, придётся помочь тебе.

Она вспомнила. Она и правда попросила всех разойтись на ночь. Но...

– Разве мы не можем просто позвать их обратно? – спросила она, чувствуя, как внутри нарастает нервозность.

Эйден заметил выражение её лица и мысленно улыбнулся. – Могли бы, но раз ты здесь, если они придут помогать мне мыться, это может... – Он замолчал, оставив мысль незаконченной, но Арвен поняла, что он имел в виду. Он говорил, что хочет настоящего брака, и теперь, когда она его жена, было бы странно, если бы посторонние помогали ему с такими личными делами. Это определённо вызовет подозрения. Будет правильно, если ему поможет именно она.

– Хорошо, я помогу тебе, – согласилась она, шагнув к

нему и игнорируя тяжёлый удар сердца в груди. – Давай я сначала помогу тебе помыться. А сама освежусь потом.

Пальцы Эйдена крепко сжались, но он кивнул, сохраняя совершенно спокойный и собранный вид.

Арвен вошла в ванную и вернулась с тазом воды и всем необходимым. Ей потребовалось некоторое время, чтобы всё собрать, но она нашла то, что искала. – Я всё принесла. Ты готов... – Её последнее слово растянулось дольше, чем нужно, но она ничего не могла с собой поделать. Открывшееся ей зрелище было слишком... чтобы его можно было спокойно осмыслить.

– Ч-что ты делаешь? – спросила она, изо всех сил стараясь не потерять самообладания.

Эйден посмотрел на неё без тени смущения. – Снимаю одежду. Я подумал, тебе будет неловко делать это за меня. Или я что-то не так понял?

53 Хищник и его добыча

Арвен уже не знала, что сказать, чтобы не стало ужасно неловко.

Конечно, он был прав. Ей было бы довольно неловко снять с него рубашку. Но неужели он не понимал, что видеть его стоящим без неё будет ещё неловчее?

Её взгляд скользнул вниз, отмечая его довольно мускулистую грудь, а затем и кубики пресса, чей рельеф привлекал её так, как она не ожидала. По крайней мере, не так скоро. Ради Небес, пусть она и его жена, но ведь эту роль она приняла на себя всего день назад. Как она могла так быстро почувствовать к нему столь сильное желание? Что он подумает?

– Что-то не так? – голос Эйдена вырвал её из мыслей.

Арвен очнулась от своего оцепенения, осознав, что пялилась на его полуобнажённое тело слишком долго, чтобы это можно было счесть приличным. Она мысленно хлопнула себя по лбу и покачала головой. «Нет, я просто пыталась вспомнить, как правильно делать обтирание», – солгала она, и Эйден многозначительно усмехнулся, но ничего не сказал.

Поставив таз с водой в сторону, она подошла ближе, хотя и держалась на безопасном расстоянии. «Я начну», – сказала она. – «Дай знать, если почувствуешь дискомфорт».

Эйден кивнул, а Арвен окунула губку в мыльную воду и начала осторожно обтирать его спереди. Её руки двигались

от его шеи, медленно вниз по рукам, а затем к торсу. Как бы она ни старалась быть осторожной, её пальцы несколько раз коснулись его кожи, словно обрели собственную волю и отказывались ей подчиняться.

– П-прости. Тут просто очень мыльно. Я сначала вытру насухо, – пробормотала она, залившись румянцем и избегая его взгляда. Она быстро взяла чистую губку, чтобы стереть мыло. Но как только она прижала её к его груди, рука Эйдена накрыла её ладонь, останавливая движение.

Её сердце гулко забилось от неожиданного прикосновения, а кожу покалывало, словно она горела. Но это был ожог, который ей не хотелось тушить – он был странно приятен. Она подняла глаза и встретила с его глубоким взглядом из-под каштановых бровей.

– Тебе где-то некомфортно? – спросила она, моргнув.

Эйден покачал головой. «Ты моя жена, и у тебя есть все права на всё, чем я владею, – включая меня самого и моё тело. Я хочу напомнить тебе об этом, на случай если ты забыла», – сказал он низким голосом, не отводя взгляда и направляя её руку по своему телу.

Сначала Арвен этого не заметила, но на этот раз, когда её рука скользнула по его груди, она почувствовала, что его сердце бьётся так же сильно, как и её. Неужели он тоже ощущал то же притяжение, что и она? То мучительное, но неудержимое влечение?

– Теперь ты это запомнишь? – голос Эйдена звучал глубже

обычного, полный желания.

Заворожённая его взглядом, Арвен кивнула в ответ. Затем она почувствовала, как он легонько потянул её за запястье, притягивая на шаг ближе.

– Твоё молчание красноречиво, но я всё же хочу услышать твои слова, Луна, – прошептал он, и Арвен, немного вздрогнув от того, как он её назвал, посмотрела на него. – Теперь ты это запомнишь?

– Да, – прошептала она, и её взгляд скользнул к его губам.

Желание Эйдена вспыхнуло с новой силой, но, прежде чем потерять контроль, он отстранился. «На сегодня хватит. С остальным я справлюсь сам. Иди, приведи себя в порядок». Он боялся, что, если она останется рядом ещё хоть немного, он не сможет сдержаться. Он и так был на грани, и ещё один соблазн – и его самообладание рухнет.

Арвен тоже очнулась от своих грёз, осознав, о чём безмолвно просила. Её лицо вспыхнуло, и она не могла на него смотреть. «Хорошо, тогда я пойду», – быстро сказала она. Растерявшись, она повернулась, чтобы уйти, но шагнула не в ту сторону. Наконец она бросилась к шкафу, схватила свои вещи и сбежала в ванную.

Эйден вздохнул, глядя ей вслед: она убегала, словно ошпаренная. Неужели она не понимала, что её реакция только всё усугубляет? Чем больше она вела себя как добыча, тем труднее ему было сдерживаться, чтобы не стать тем хищником, в котором она нуждалась. Хищником, который получит

свою добычу, чего бы это ни стоило.

Закрыв глаза, Эйден покачал головой и пробормотал себе под нос: «Луна, ты меня погубишь!» Смиренно вздохнув, он натянул рубашку и ушёл в другую комнату. Он не мог игнорировать то состояние, в которое сам себя вогнал, пока дразнил её.

Тем временем в ванной Арвен всё никак не могла успокоиться. Всё было настолько ошеломляющим, что она с трудом могла это осмыслить. Желание, которое она только что испытала, не походило ни на что, пережитое ею ранее. Единственным облегчением было то, что Эйден – её муж, а не незнакомец. Иначе она бы сошла с ума.

«Арвен, что с тобой? Почему твои гормоны так разбушевались? Ты никогда так себя не вела – даже за все годы помолвки с Райаном. Так что же с тобой сейчас? Неужели ты так изголодалась, что теперь просто не в силах ждать?» – корила себя Арвен, глядя на своё отражение в зеркале. Буря эмоций, которую она только что пережила, всё ещё отражалась на её лице. «Ты подумала, что он о тебе подумает, если ты будешь вести себя так отчаянно? Что, если он всё не так поймёт?»

«И пусть!» – смелый внутренний голос, напугав её, призвал быть беззаботной. «Он твой муж. Ты можешь позволить себе быть неосторожной рядом с ним. Он кажется достаточно надёжным, чтобы справиться со всем, особенно с тобой и твоими желаниями. Разве он не дал тебе это сегодня ясно

понять?»»

Арвен на мгновение задумалась и кивнула своему внутреннему голосу. Он и вправду дал это понять. Но всё же, могла ли она по-настоящему ослабить бдительность? Что, если он обвинит её, как это делал Райан? Могла ли она поверить, что он не такой?

54 Нелюбимый.

Арвен вышла из ванной, приняв душ, и обнаружила, что Эйден уже лежит на кровати. И хотя на нём была удобная одежда, на его лице читалось какое-то неудобство.

– Ты в порядке? – спросила она, вытирая волосы полотенцем.

Брови Эйдена слегка нахмурились, но он кивнул ей. – Я в порядке, – сказал он, указывая на комод. – Там есть фен. Можешь высушить им волосы.

Арвен проследила за его жестом и кивнула, прежде чем подойти к комоду. К её удивлению, все её вещи были так аккуратно разложены, что казалось, будто она не только что сегодня переехала, а жила здесь уже довольно давно. Она замерла, обернувшись к нему. – Это ты попросил их сделать?

Эйден посмотрел на неё, затем на комод. Кивнув, он ответил: – Так тебе будет удобнее.

– Спасибо, – сказала Арвен, отвернувшись, чтобы высушить волосы. Закончив с вечерними делами, она подошла к кровати.

Поскольку Эйден дал ясно понять, что они будут спать в одной постели, она не стала снова об этом спрашивать. Слегка поправив подушку, она сказала: – Похоже, наши предпочтения совпадают. Я люблю левую сторону кровати, а ты не против спать на правой.

Эйден взглянул на неё, и Арвен улыбнулась. Это была мелочь, но она была ей благодарна. Как бы она ни старалась, она никогда не могла уснуть на «неправильной» стороне кровати, а Райану всегда было всё равно. Хотя ей не так уж часто приходилось делить с ним постель, те немногие разы, что приходилось, Райан делал всё, чтобы помучить её как можно сильнее.

– Мы подходим друг другу, и поэтому мы вместе, – небрежно заметил Эйден, хотя в его словах, казалось, был какой-то более глубокий смысл.

– А? – переспросила Арвен, заинтересовавшись, что именно он имел в виду.

Но он лишь покачал головой. – Ложись спать пораньше. Ты, должно быть, устала.

Арвен посмотрела на него, пытаясь понять, что он имел в виду ранее. Так и не сумев разгадать, она улыбнулась и забралась под одеяло. – Хорошо, тогда спокойной ночи. Нам нужно кое-что обсудить, но поговорим об этом завтра.

С этими словами она легла. Было всё ещё немного неловко, но, чтобы почувствовать себя комфортнее, она повернулась на бок, отвернувшись от него. Если она не будет его видеть, то, возможно, сможет расслабиться.

Эйден, хорошо зная эту её маленькую уловку, с умилением покачал головой, прежде чем лечь на свою сторону кровати. Сегодня он и так уже зашёл достаточно далеко. Если он попробует что-то ещё, она может сбежать в горы и никогда

не оглянуться. Лучше действовать немного медленнее, позволяя ей ослабить бдительность и почувствовать себя комфортно в своей уязвимости.

Тем временем в своих комнатах мистер Джонс с кем-то говорил по телефону с серьёзным выражением лица. — Да, сэр. Молодая госпожа прибыла ранее с молодым господином. Она выросла и стала прекрасной леди — никто не сравнится. Её аура стала более зрелой, в ней больше нет той былой дикости. То, как она сегодня вела себя с поварами... я уверен, они уже испытывают к ней искреннее уважение, — сказал он, слушая мужчину на другом конце провода.

Кивнув, он продолжил: — Понял, сэр. Я сделаю все необходимые распоряжения. — Через несколько мгновений он услышал гудки, означающие конец вызова.

Ночь не была долгой, но каким-то образом Арвен оказалась в плену кошмара, который не давал ей покоя. Она металась во сне, пытаясь проснуться, но как бы сильно она ни старалась, у неё не получалось. Пока она снова не пережила ту самую аварию.

В тот миг, когда она почувствовала, как её отрывает от земли, она резко проснулась, с её губ сорвался крик ужаса, и она в ужасе села. Её дыхание было сбивчивым, а сердце будто сжалось. За последний месяц этот сон приснился ей уже во второй раз.

Пока она боролась с последствиями пережитой травмы,

она вдруг почувствовала, как её притянули в тёплые объятия. Сначала она не могла этого осознать, но постепенно почувствовала, как успокаивается. Затем она поняла, что его руки успокаивающе гладят её по спине, умиряя её демонов.

– Всё хорошо, я здесь.

Она услышала его голос и удивилась, как легко её сознание приняло его заверения, не требуя особых доказательств.

Когда её дыхание пришло в норму, Арвен не двигалась. Его объятия казались идеальным утешением, и она не хотела их покидать – по крайней мере, не так скоро. Прижав руку к его груди, она придвинулась немного ближе. – Это был кошмар. Из моего прошлого. Та авария. Я была ребёнком и не смогла справиться с ситуацией или травмой. По какой-то причине он до сих пор меня преследует. Я до сих пор не забыла об этом – возможно, потому что именно этот случай изменил мою жизнь. Он заставил меня пойти на то, чего я никогда по-настоящему не хотела.

Она не знала, почему рассказывает ему всё это, но ей просто хотелось, чтобы он знал. Ей хотелось поделиться с ним тем, чем она никогда ни с кем не делилась, даже с Джианной. – Я вышла за тебя, чтобы сбежать от нежеланных отношений. Но нежеланными были не только отношения – нежеланной была и я сама. Не раз и не два, а постоянно, он бросал меня. И всё же я по-глупому продолжала верить, что однажды всё изменится в мою пользу. Пока не поняла, как наивно было думать, что я могу изменить то, чему не суждено

было измениться. Мне было суждено остаться нелюбимой.

Арвен не планировала рассказывать ему всё так скоро, но кошмар сделал её уязвимой, а в его руках она почувствовала себя в такой безопасности, что не смогла удержаться. Ей хотелось ослабить защиту, позволить ему увидеть её настоящую, сломленную.

– Ты моя жена, Луна. Пока я рядом, ты никогда не будешь нелюбимой.

Она услышала его слова. Подумав, что ей послышалось, она слегка шевельнулась в его объятиях и посмотрела на него, и увидела его искренний взгляд, когда он посмотрел на неё в ответ.

55 Скрепи мне обещание поцелуем.

На следующее утро Арвен зашевелилась во сне, но утренняя нега не давала ей покинуть уютную постель. Глубже вдавившись щекой в мягкую подушку, она попыталась устроиться поудобнее. Но вдруг она слегка пошевелилась и почувствовала, как что-то упирается ей снизу.

Она слегка нахмурилась. Но не успела она что-либо сообщить, как услышала очень, очень знакомый предостерегающий голос.

– Луна, не стоит будить то, с чем ты не справишься.

Грубоватый голос Эйдена пророкотал, и вибрация отозвалась у неё в ушах. Дрожь пробежала по её спине, когда она поняла, что могло в неё упираться. Она не смела пошевелиться.

Но погодите-ка... почему она лежит на нём? Она всегда спала вполне прилично. Она никак не могла так сильно ворочаться во сне. Тогда что же случилось прошлой ночью?

Словно в ответ на её замешательство, в памяти начали всплывать отрывки прошлого вечера.

– Ты моя жена, Луна. Рядом со мной ты никогда не почувствуешь себя нелюбимой, – сказал Эйден, убаюкивая её. Он обнял её, а затем лёг на спину. И ей стало так уютно, что она не смогла заставить себя пошевелиться.

Вспоминая события прошлой ночи, Арвен закрыла глаза

и мысленно прокляла свою смелость. Ей было так хорошо в его объятиях, но она совершенно не подумала о последствиях, которые ждут её утром.

– Всё ещё не планируешь меня отпустить? – игриво спросил Эйден.

Арвен повернулась, чтобы посмотреть на него, и на мгновение у неё перехватило дыхание от вида его красивого лица так близко к ней. Но, не желая делать ситуацию ещё более неловкой, она заставила себя взять себя в руки. – Я не хотела доставлять тебе неудобств. Но спасибо, что помог мне вчера вечером... и за это тоже, – сказала она, указывая на позу, в которой они лежали.

Эйден улыбнулся, заложив руку за голову. – И это всё, чем ты собираешься отблагодарить меня? Простым «спасибо»?

Арвен тут же покачала головой. – Вовсе нет. Я...

– Поцелуй меня, – перебил он, и Арвен моргнула, не совсем понимая. – Поцелуй обещание, Луна, – повторил он, сбивая её с толку.

– Поцеловать обещание?

Эйден кивнул. – Скрепи своим поцелуем обещание, о котором я просил тебя вчера вечером.

Разве он просил её о каком-то обещании? Арвен не могла вспомнить. Но даже если и не просил, она не могла заставить себя отказать. Особенно когда он называл её «Луна». Каждый раз, когда он произносил это имя, она чувствовала необъяснимый прилив уверенности, словно это имя облада-

ло силой, способной поднять её дух.

– О каком обещании ты просил? – поинтересовалась она.

– Обещание позволить мне любить тебя. Позволить мне показать тебе, что ты не нелюбима, а просто не каждый способен любить тебя так, как ты того заслуживаешь. Показать тебе, как подвели тебя окружающие и что ты заслуживаешь гораздо большего.

Сердце Арвен заколотилось от его слов, и она подалась навстречу его прикосновению – он медленно заправлял выбившиеся пряди её волос ей за ухо. Люди часто говорят верить поступкам, а не словам. Но почему-то одни лишь его слова вызывали у неё полное доверие. Сама того не осознавая, она уже кивала.

В следующее мгновение её дыхание было прервано. Его губы впились в её, и Арвен опешила.

– Это?.. – попыталась она сказать в перерыве, но её попытка дала Эйдену необходимый шанс. Он проник языком в её рот, игриво дразня её, пока она не поддалась. Её руки упёрлись ему в грудь, в то время как его руки крепче сжались на её талии, удерживая её подальше от своего возбуждения – он старался не спровоцировать ничего, к чему она могла быть не готова.

Эйден наконец отпустил её, как раз перед тем, как у неё мог закончиться воздух. Арвен посмотрела на него, всё ещё немного ошеломлённая.

– Поцелуй обещание, Луна, – повторил он. – Меньшее ме-

ня не успокоит. Дай мне знать, что ты позволишь мне сделать всё, что необходимо.

– Но почему? – спросила Арвен, всё ещё озадаченная его решимостью так много для неё сделать. Он уже сделал более чем достаточно, помогая ей разорвать помолвку. Заглаживать вину за то, в чём он не был виноват, – это не его обязанность. Так почему?

– Потому что я твой муж. И моя обязанность – сделать так, чтобы ты поверила, что заслуживаешь не меньше, чем целый мир.

Арвен уже хотела напомнить ему, что их брак был импульсивным и она не хотела его обременять. Но взгляд его глаз заставил её замолчать. В нём была такая сила, такая искренность, что это пробудило в ней желание хоть раз побыть эгоисткой.

Она поддалась этому желанию. Желанию быть любимой и окружённой заботой. – Хотя этот способ скреплять обещание и кажется странным, я обещаю, – сказала она и, наклонившись вперёд, легонько коснулась его губ.

Зрачки Эйдена от удивления слегка расширились, но это выражение исчезло слишком быстро, чтобы Арвен успела посмеяться над ним.

Тем временем интернет гудел. С наступлением дня всё больше людей начали получать из суда уведомления о штрафах, и город наполнился слухами. Все знали, что произошло накануне у больницы Кралинс Кэр, но никто не ожидал та-

ких последствий.

Джанна ещё не вернулась в город, но, пролистывая ленту новостей в интернете, она обеспокоенно нахмурилась. Она быстро набрала номер Арвен, но было занято. Попробовала ещё раз – снова занято. Раздосадованная, она уже собиралась забронировать срочный рейс, как вдруг зазвонил её телефон.

Увидев, что звонит Арвен, Джанна, не теряя ни секунды, ответила: – Арвен, ты не ранена? Ты в порядке?

– Джанна, я в порядке. Не о чем беспокоиться, – ответила Арвен, но Джанна не была убеждена.

– Не ври мне, Венни. Эта поездка не так важна, как ты. Если ты в больнице, я должна быть рядом с тобой.

– В больнице? – растерянно переспросила Арвен. – Анна, я не в больнице. Я дома, и у меня всё в полном порядке. Если не веришь, можешь позвонить мне по видеосвязи, я тебе всё покажу.

– Думаешь, не позвоню? – подозрительно ответила Джанна и тут же добавила: – Если с тобой и правда всё в порядке, то как твоя мать решилась на такой смелый шаг против всех?

56 Мир может не выжить.

Арвен недоумённо нахмурилась. “О чём ты говоришь, Анна? Что за смелый шаг?”

“Ты не знаешь?” – удивлённо спросила Джанна. “Подруга, ты сегодня утром вообще в интернет заглядывала?”

“Подожди секунду. Сейчас проверю,” – сказала Арвен и, нахмурившись, включила громкую связь, после чего открыла заголовки новостей. Читая, она была в шоке, но тут же помотала головой: “Моя мать за этим не стоит”.

“Если не она, то кто? Неужели твой отец?” – скептически спросила Джанна. Хоть раз она понадеялась, что у Катрины Куинн наконец проснулось сердце и она поддержала дочь, а не стала винить её во всём. Но если это была не Катрина, тогда...

“Папа мог бы пойти на такое, но это и не он,” – ответила Арвен, прекрасно зная, что отец не осмелился бы сделать это без согласия матери, а та, в свою очередь, не сделала бы ничего, что выставило бы их имя в негативном свете. “Но, кажется, я знаю, кто это сделал”.

На том конце провода Джанна вздохнула. Она будто уже знала, что Арвен скажет дальше. “Венни, только не говори, что это Райан-придурок-Фостер. Он бы не смог...”

“Это мой муж,” – прервала её Арвен.

“Из огня да в полымя. Ничуть не лучше,” – на том конце

на несколько секунд повисло молчание, прежде чем Джанна прокашлялась, чтобы заговорить снова. “Твой муж? Тот, с которым ты два дня назад подписала свидетельство?”

Арвен улыбнулась и подтверждающе хмыкнула. “Да, это он”. Её голос звучал уверенно, потому что она узнала его стиль – незаметный, но быстрый удар, нанесённый ровно с такой силой, чтобы произвести эффект. Эйден умел наносить удары, которые били точно в больное место, заставляя людей чувствовать себя так, будто они внезапно оказались в самой преисподней.

“Кхм! Арвен, ты звучишь слишком уверенно. Ты ведь не можешь хорошо его знать всего за пару дней. Почему бы тебе сперва не уточнить у отца? Что, если он подтвердит, что это был он?” – предложила Джанна, в её голосе звучала тревога.

Но Арвен лишь тихо хихикнула, понимая беспокойство подруги.

“Мой муж – хороший человек, Анна. Не нужно так из-за него переживать. Он никогда не причинит вреда ни мне, ни тебе. Даже вчера именно он мне помог”.

Лёгкая улыбка тронула её губы, когда она вспомнила, как Эйден притянул её в свои объятия, заслоняя от всех.

Голос Джанны, хоть в нём и слышалось смирение, оставался осторожным. “Лучше больше ничего не говори, Венни. Прошла всего одна ночь, а уже такое чувство, будто он тебя околдовал. Если ты права, и за всем этим действительно стоит он, то мы даже представить не можем его могуще-

ства. Он переполошил четверть города и глазом не моргнув – будто ему для этого понадобился лишь щелчок пальцев”.

“Да, этого было достаточно,” – вздохнула Арвен. “Джанна, прости, я забыла упомянуть – он...”

Но прежде чем Арвен успела закончить, Джанна вмешалась, додумав за неё: “...чёртов член королевской семьи! Арвен, сними свои розовые очки! Ты совершенно околдована. Если твой муж сказал тебе, что он из королевской семьи, не верь ему. Члены королевской семьи не забредают в Управление гражданских дел, чтобы вляпаться в какой-то поспешный брак по расчёту”.

“Анна, я не...”

“Не надо. Не хочу больше слышать ни слова о твоей влюблённости. Давай на этом закончим. Посмотрим, что твой муж из себя представляет на самом деле, когда я вернусь на следующей неделе. А до тех пор постарайся не поддаться его чарам ещё сильнее”.

С этими словами Джанна повесила трубку, оставив Арвен смотреть на телефон и потирать лоб. Она хотела что-то сказать, но короткие гудки остановили её. Покачивая головой, она отложила телефон в сторону, и в этот самый момент дверь ванной открылась.

Она обернулась и увидела выходящего Эйдена с полотенцем, обёрнутым вокруг бёдер.

У неё пересохло в горле, и она потеряла счёт времени, неотрывно глядя на него, а мгновения ускользали незаме-

ченными. Из оцепенения её вывел лишь его дразнящий голос, донёсшийся до её ушей.

“Кажется, я снова тебя не разочаровал”.

Арвен в замешательстве моргнула, не сразу поняв, что он имеет в виду. Эйден усмехнулся. “Тебе понравилось увиденное, Луна?”

К ней пришло осознание. Она сжала губы, затем встала и подошла к нему. Оказавшись рядом, она посмотрела ему в глаза, её взгляд был твёрдым, без прежней неловкости. “Вы не можете позволить себе разочаровать меня, мистер Уинслоу. Особенно после всех тех обещаний, что вы дали прошлой ночью. Так что... – протянула она, и её пальцы легко коснулись его груди. Под её прикосновением кожа показала бархатистой, но упругой.

Эйден слегка вздрогнул, и её уверенность в себе окрепла. Ухмылка тронула её губы, и она продолжила: “...вам лучше продолжать в том же духе, потому что мне действительно нравится то, что я вижу. И я не оценю, если мне когда-нибудь придётся довольствоваться меньшим”.

Глаза Эйдена потемнели от желания. Простонав, он резко схватил её руку и прижал ладонью к своей груди. “Ты уже выбрала меня, дорогая. И я сделаю всё возможное, чтобы удержать тебя. Я определённо не могу позволить своей жене сбиться с пути,” – прошептал он, притягивая её ближе, пока их дыхание не смешалось. Оно у обоих было одинаково сбивчивым.

“Это ты сделал?” – внезапно спросила Арвен тихим голосом, и в её вопросе не было никакого контекста.

Но Эйдену не понадобилось объяснений, чтобы понять, что творилось у неё на сердце и в мыслях. Кивнув, он признал: “Да. Ты моя жена. Я не мог позволить им уйти безнаказанными. Они заслуживают худшего, но так как я сперва не обсудил это с тобой, я решил обойтись малым”.

“Ты переполошил почти четверть города, и это ты называешь „обойтись малым“?” – Арвен подняла бровь. “Хотела бы я знать, как тогда выглядит твой „грубый способ“”.

“Молись, чтобы тебе никогда не причинили такого вреда, который заставит меня прибегнуть к моему грубому способу, Луна. Мир может этого не пережить,” – ответил Эйден, и что-то в его взгляде подсказало Арвен, что он не шутит. Его взгляд был искренним, и он отвечал за каждое своё слово.

57 Непригоден для сцены.

Арвен наблюдала, как Эйден одевается, и спросила: – Твоя рана больше не болит, верно?

Эйден встретился с ней взглядом в зеркале и покачал головой. – Уже лучше. Как ты и просила, я следил, чтобы на неё не попадала вода, – сказал он, а затем повернулся к ней и спросил: – Хочешь спросить что-то ещё?

Глаза Арвен сверкнули. Как ему это удавалось – каждый раз так легко читать её мысли? Да, она хотела его кое о чём попросить. Хотя рядом с ним ей становилось всё комфортнее, свободно просить его об услугах всё ещё казалось слишком... преждевременным. И всё же, не имея другого выбора, она кивнула. – Да, мне нужна твоя помощь в одном деле.

Эйден не стал расспрашивать дальше, но она видела, что он ждёт продолжения.

– Я хотела спросить, могу ли я воспользоваться услугами твоего юриста. Мне нужна небольшая помощь кое в чём, – сказала она и добавила: – Я бы обратилась к юристам нашей семьи, но мои родители в командировке, и я не хочу их беспокоить, так что этот вариант отпадает. Если это тебя не слишком затруднит...

– Эмир заедет за тобой сегодня днём. Будь готова, – просто сказал он. Арвен кивнула, чувствуя, как на душе становится легче. Внезапно он показался ей ответом на все её мо-

литвы, идеальным воплощением мужчины, с которым она всегда надеялась связать свою жизнь.

Неужели звёзды даровали ей Эйдена в качестве компенсации за все её страдания? Эта мысль казалась слишком фантастической, чтобы быть правдой. Арвен рассмеялась собственным мыслям, и в этот момент голос Эйдена прервал её раздумья. – Если больше ничего, может, спустимся к завтраку?

Тем временем в больнице Кралинс Кэр ресницы Делит дрогнули, когда действие анестезии начало проходить. Но в тот момент, когда её глаза открылись, их наполнил ужас, и она закричала: – Нет! Нет! Отпустите меня! Не трогайте меня!

Райан, задремавший в кресле у её кровати, подскочил от её криков. Он бросился к ней и взял её за руки. – Дел, всё в порядке. Ты в безопасности. Сделай глубокий вдох. Всё будет хорошо.

Увидев Райана, Делит немного успокоилась, но, качая головой, крепко вцепилась в его руки. – Райан, они охотятся за мной. Они сказали, что хотят причинить мне боль. Пожалуйста, поверь мне. Они сказали, что хотят причинить мне боль и сделать всё по-настоящему. Я не знаю, кто они... пожалуйста... пожалуйста, спаси меня.

– О ком ты говоришь, Дел? – нахмурился Райан, и на его лице отразилась озабоченность. – К тебе кто-то приходил?

Ты их видела?

Делит покачала головой, и слёзы хлынули по её щекам. – Нет, я их не видела. Они выключили свет, накрыли мне лицо и вытащили меня. Я их не знаю. Они были так жестоки, Райан. Они столкнули меня с лестницы, сказав, что я это заслужила, потому что обидела того, кого не следовало. Я... Это, должно быть, Арвен. Это точно была Арвен. Она, должно быть, подослала ко мне людей. Она, должно быть, ищет места.

– Дел, Арвен никогда бы так не поступила, – нахмурился Райан, пытаюсь её успокоить.

Но Делит убеждённо покачала головой. – Это она, Райан! Я тебе говорю. Это она их подослала. Она хотела причинить мне боль, так же как я хотела причинить боль ей, натравливая на неё толпу моих фанатов. Она, должно быть, узнала, и поэтому...

Райан прервал её, его голос был твёрд. – Ты хотела ей навредить? Ты натравила на неё своих фанатов? – в его голосе появились резкие нотки, от которых Делит побледнела. – Дел, ты сделала это нарочно? Скажи мне, ты намеренно пыталась навредить Арвен?

Поняв, что в панике сболтнула лишнего, Делит нервно сглотнула и замотала головой, отчаянно пытаюсь пойти на попятную. – Н-нет, конечно, нет, Райан! Я бы никогда так не поступила. Ты же меня знаешь. Но Арвен этого не поймёт. Она во всём обвинит меня. Она, должно быть, думает, что

я сделала это нарочно, чтобы ей навредить. Вот почему она подослала ко мне этих людей.

Райан посмотрел на неё скептически, но покачал головой. – Арвен бы так не поступила, Дел. Она не такая. Ты пострадала, но это никак с ней не связано. Так что хватит её винить.

Делит почувствовала, как в её глазах мелькнули обида и чувство предательства. Она попыталась пошевелиться, но вдруг заметила что-то странное. Её охватила паника, и она в ужасе закричала: – Райан, что происходит? Почему я не могу пошевелить ногами? Я их не чувствую! Райан, помоги мне! Позови врача! Пожалуйста, позови врача!

В панике она снова попыталась пошевелиться, но сколько бы она ни приказывала своему телу, оно оставалось онемевшим от пояса и ниже.

Райан ожидал такой реакции. Он мягко взял Делит за плечи, пытаясь её успокоить. – Всё будет хорошо, Дел. Просто на это потребуется время. Прошлой ночью врачам пришлось провести операцию – она была сложной. Они сказали, что ты проявила мужество, выдержав её. Но теперь тебе нужно время, чтобы восстановиться.

– Правда? – голос Делит дрожал. Слова Райана немного её успокоили, но что-то внутри подсказывало ей, что случилось нечто ужасное. Райан кивнул в ответ. Но затем она спросила, и страх снова прокрался в её голос: – Врачи сказали, я смогу снова танцевать? После того как восстановлюсь?

Выражение лица Райана изменилось, и от этой перемены по всему телу Делит пробежал холодок. Это был её худший кошмар, и одна лишь возможность его подтверждения ощущалась как падение в ад. И всё же она спросила, готовясь к ответу, который не хотела слышать: – Р-Райан, я смогу танцевать?

Райан закрыл глаза, подбирая слова и пытаясь смягчить суровую реальность. Но как бы он ни старался, он знал, что никак не облегчить этот удар. – Дел, мы найдём лучших врачей. Ты поправишься. Когда-нибудь ты снова будешь танцевать. Я пройду через всё это вместе с тобой. Не теряй надежды.

– Что это значит, Райан? – голос Делит сорвался. Она не могла заставить себя принять это. – Ты хочешь сказать, что я больше не смогу танцевать? Что я стала бесполезна для сцены?

58 Обещай мне.

Делит уставилась на Райана, ожидая, что он скажет «нет». Но когда он промолчал, она поняла, что это значит. Её рука, сжимавшая руку Райана, безвольно упала, словно из неё ушли все силы.

– Как такое могло случиться со мной? Райан, танцы всегда были моей страстью. Я так усердно ради этого трудилась. Как я могу потерять единственное, что у меня было? Я не могу, ведь так? – Слёзы покатались по её щекам.

Райан мягко протянул руку, чтобы погладить её по волосам, даря ей надежду, в которой, как он знал, она отчаянно нуждалась. – Делит, я знаю, что говорят врачи, но медицина не стоит на месте. Я уверен, мы найдём способ вылечить твои ноги. Всё будет хорошо.

– Ты правда думаешь, что твои слова помогут, Райан? Я же говорю тебе, за этим стоит Арвен. Почему ты мне не веришь? Приведи её сюда и спроси. Ей придётся во всём признаться! Как она могла так со мной поступить? Как можно быть такой жестокой, Райан?

– Я знаю, Дел, что тебе больно, но Арвен тут ни при чём. Её даже здесь не было, когда это случилось. Она бы на такое не пошла, – сочувственно произнёс Райан. Он знал, что Арвен никогда не опустится до того, чтобы причинить кому-то такой вред. Даже когда Делит выдвигала обвинения

в прошлый раз, он принял её сторону, посчитав, что в тот момент это было правильным решением. Но на этот раз он не мог позволить Делит несправедливо обвинять Арвен – по крайней мере, без доказательств.

Пальцы Делит вцепились в простыни, и она, полная негодования, процедила сквозь зубы: – Райан, ты правда думаешь, что я стала бы напрасно обвинять Арвен? Ты такого обо мне мнения? Ты разве не знаешь, чья я сестра? Я сестра Зика, и я такая же, как он. Как и он, я скорее пожертвую жизнью ради незнакомца, чем причиню ему боль. Я пострадала, а ты принимаешь её сторону. Теперь ты всегда так будешь поступать? Ты бросаешь меня в самый худший момент моей жизни, когда я потеряла единственное, что имело для меня значение?

– Дел! – Райан глубоко вздохнул. Зика он не мог игнорировать, даже несмотря на то, что его больше не было с ними. Райан будет помнить его всегда, до своего последнего вздоха. – Я не брошу тебя. Я обещал твоему брату, что всегда буду рядом, когда бы я тебе ни понадобился. Я ни за что не оставлю тебя сейчас, особенно когда ты нуждаешься во мне больше всего, – сказал он, опустившись на колени рядом с ней; его взгляд был полон ободрения.

Делит действительно была на самом дне. Услышав слова Райана, она обвила руками его шею, притягивая к себе.

Райан слегка напрягся, но, зная, как сильно она страдает, не оттолкнул её. Он мягко погладил её по спине, позволяя

ей обнимать его и плакать.

– Значит ли это, что теперь ты мне веришь? Ты помо-
жешь мне отомстить за то, что я потеряла? – спросила Делит
сквозь рыдания, чувствуя глубокую обиду. Не было никого,
кого было бы удобнее обвинить, чем Арвен. И хотя у неё не
было доказательств, она просто знала, что это она. В конце
концов, она больше никого не обижала. Она хотела, чтобы
Арвен страдала, но никогда не ожидала, что та нанесёт от-
ветный удар таким образом. Как она посмела? Как Арвен
посмела так с ней поступить, оставшись при этом безнака-
занной?

Райан сжал переносицу, чувствуя растущее раздражение.
Он пытался вразумить Делит, но ничего не помогало. Он
устал повторять одно и то же, но в то же время понимал, что
не может оставить её разбираться со всем в одиночку.

– Дел, я не знаю, что ещё сказать, – признался он, и Делит
отстранилась, нахмурившись.

– Райан, это она. Я...

– Сначала выслушай меня, Дел, – прервал её Райан, в его
голосе прозвучали нотки раздражения. – Я не говорю, что не
верю тебе. Я даже не говорю, что не хочу тебе верить. Я лишь
прошу, чтобы ты позволила мне провести расследование. Я
разберусь в этом деле и выясню, кто на самом деле за этим
стоит.

– Это Арвен, Райан. Почему ты мне не веришь? Она за-
видует мне. Она думает, что я украла тебя у неё. Разве ты не

видел, какой разъярённой она была, когда пришла сюда? За этим точно стоит она, – настаивала Делит, её терпение было на исходе. Она хотела, чтобы Арвен почувствовала ту же боль, что и она. В конце концов, страдать должна Арвен, а не она. – Райан, ты колеблешься, потому что она твоя невеста? Ты влюбился в неё и не можешь заставить себя наказать её за содеянное?

Хотя эти слова горчили на языке, Делит всё равно их произнесла. Она знала, что это сработает. Райан ненавидел саму мысль о любви к Арвен, и эта ненависть заставит его поверить ей. Так было всегда.

Она была права. В тот момент, когда Райан услышал эти слова, выражение его лица посуровело. Его руки сжались в кулаки. – Дел, ты же знаешь, я никогда в неё не влюблюсь. Одна лишь мысль об этом невыносима. Но я справедлив – я не могу стоять в стороне, когда кого-то несправедливо обвиняют, даже если это она. Если за твоими страданиями действительно стоит Арвен, я обещаю, я помогу тебе наказать её. Она понесёт наказание.

Хотя Делит не была полностью удовлетворена, вид ненависти Райана к Арвен помог немного унять её негодование. Она протянула руку и нежно погладила его ладонь, успокаивая его гнев. – Прости, что я была в таком отчаянии, Райан. Мне не следовало этого говорить. Но я верю тебе. Я буду ждать, пока ты не поможешь мне это доказать.

– Я докажу это, Дел. Не волнуйся. Ты просто отдыхай, –

сказал Райан.

Делит кивнула. Но как только Райан собрался убрать руку, она дёрнула его на себя, так что он едва не упал на неё.

Райан снова напрягся, но Делит вела себя невинно. Она заглянула ему в глаза и тихо проговорила: – После Зика у меня никого не осталось, Райан. У меня были мои танцы, но теперь у меня отняли и это. Пообещай, что не бросишь меня. Пообещай, что всегда будешь рядом, что бы мне ни понадобилось. Пообещай, что никогда не позволишь мне чувствовать себя одинокой.

– Дел... – Райан колебался, но Делит отчаянно умоляла его.

– Пожалуйста, Райан, пообещай мне. Если ты не пообещаешь, я сегодня же утону в своём горе. Я не выживу.

Райан обещал Зику, что всегда будет заботиться о его сестре, как о своей собственной. Он не позволит, чтобы с ней что-то случилось. Кивнув, он согласился: – Хорошо, я обещаю. Я всегда буду с тобой.

И в тот же миг она притянула его к себе вплотную, крепко обняв.

– Спасибо, Райан. Теперь я знаю, что смогу выжить. Спасибо, что стал лучом надежды в моей бездне тьмы.

59 Мне не сметь?

В поместье Уинслоу Аманда с прошлого вечера была в скверном настроении. Она думала, что преподаст Арвен урок и укажет ей на её место, но никогда бы не подумала, что мистер Уинслоу так встанет на сторону Арвен. «Эта ведьма, должно быть, провернула что-то за кулисами. Иначе ни одной женщине ещё не удавалось очаровать Эйдена Уинслоу», – с горечью подумала она, подслушав, как один повар давал указания другому.

– Не делайте слишком сладко. Мистер Джонс сказал, что леди вместо этого предпочитает кленовый сироп сверху.

Другой повар кивнул и внёс необходимые изменения. Аманда больше не могла выносить их угодливого отношения и презрительно усмехнулась: «И как вы только можете так потакать её прихотям? Забыли сцену, которую она нам вчера устроила? Вы чуть не лишились не только работы, но и жизни, и всё равно готовы перед ней пресмыкаться?»

– Аманда, она хозяйка дома. Не стоит говорить о ней в таком тоне, – укоризненно сказал один из поваров, нахмурившись.

Аманда высокомерно фыркнула. – Она приехала только вчера. Она ещё ничего не сделала, чтобы заслужить моё уважение. Ей нужно сначала его заслужить, прежде чем вести себя так надменно. В конце концов, её брак с мистером

Уинслоу – не более чем фикция. Разве мы все не знаем, что мистер Уинслоу никогда не интересуется женщинами?

– Вот как? – Голос Арвен пронзил тишину на кухне, заставив Аманду замереть. Повара в ужасе подняли головы при внезапном появлении Арвен. Она пришла, чтобы перекинуться парой слов с персоналом после вчерашних событий и спросить, привозят ли Эйдену обед из дома.

Она не ожидала снова застать высокомерную тираду Аманды. Арвен могла бы это проигнорировать, но отношение служанки – эта беспричинная враждебность – ясно давало понять, что Аманда тайно влюблена в Эйдена.

В конце концов, женщины часто влюбляются в мужчин, которых не могут заполучить. Но даже если Аманда и питала эти чувства, Арвен не позволила бы ей их возвращать. Теперь женой была Арвен, и она не потерпит, чтобы другая женщина фантазировала о её мужчине, особенно когда она сама начала испытывать к Эйдену другие чувства.

Арвен окинула Аманду взглядом с головы до ног, прежде чем подойти ближе. – И что же мне тогда делать? – спросила она, остановившись прямо перед ней, достаточно близко, чтобы это выглядело угрожающе.

Аманда не ожидала, что Арвен войдёт именно в тот момент, когда она её очерняла. Но даже так, она не собиралась отступать, особенно в отсутствие мистера Джонса и мистера Уинслоу.

Скрестив руки на груди, Аманда усмехнулась: «Разумеет-

ся».

Но Аманда была поистине наивна, полагая, что Арвен для помощи нужны Эйден или мистер Джонс.

Арвен хотелось рассмеяться в ответ на её грошовую браваду, но она сохранила невозмутимое выражение лица, давая Аманде на мгновение подумать, что она и вправду обдумывает её слова. Затем взгляд Арвен посуровел, а голос стал на несколько градусов холоднее. – Тогда скажи мне. Как мне заслужить ваше величественное уважение? Ведь мой мир непременно рухнет, если я этого не сделаю.

Хоть тон её и был спокоен, эти слова стали для Аманды жёсткой пощёчиной.

У Аманды сжались челюсти, когда она поняла, как легко Арвен поставила её на место. – Здесь, в поместье Уинслоу, с персоналом обращаются с уважением. Как вы смеее так со мной разговаривать?

– Неужели не смею? – не дрогнув, парировала Арвен. – Почему? Разве обслуживающий персонал занимает положение выше, чем хозяйка дома? Или это вы занимаете положение выше моего?

– Вы...

– Дорогая Аманда, не играйте в игры, в которых не можете позволить себе проиграть, – перебила её Арвен; её голос был твёрдым, но сдержанным. – Возможно, один раз я была снисходительна, но я не дура, чтобы позволить этому повториться. Вы уже слышали, что сказал мой муж прошлой ночью.

Как хозяйка дома, я имею право принимать решения без его разрешения. Для вас это плохо кончится, если вы продолжите действовать мне на нервы.

Посыл Арвен был ясен, и с лица Аманды схлынула краска, когда до неё дошёл вес сказанного.

Больше не в силах выдерживать напряжённый взгляд Арвен, Аманда наконец опустила глаза и пробормотала: «Я не посмею».

Арвен без тени извинения улыбнулась ей. – В конце концов, кажется, вы не так глупы, как я думала. Хорошо. Теперь можете идти. Уверена, у вас есть дела поважнее, чем сплетничать о личной жизни вашего нанимателя.

Желваки на скулах Аманды заходили, но она сумела тихо ответить: «Спасибо, что напомнили, мэм. Я пойду и вернусь к работе». Она ушла, явно обиженная и кипя от злости.

Арвен проводила её взглядом, затем повернулась к поварам, которые выглядели немного встревоженными. Неужели она была слишком сурова?

– О, прошу вас, расслабьтесь! Я не хотела вас всех напугать, – сказала она, пытаясь разрядить обстановку, хотя повара всё ещё выглядели немного нерешительными. Может, она и перестаралась, но иногда это было необходимо. – Корона даёт не только очарование, но и определённую ответственность. Я лишь устроила вам небольшую демонстрацию. Не хотелось бы убивать всё волнение в самом начале представления, – пошутила она, надеясь разрядить обстановку.

Её юмор, похоже, сработал, так как повара заметно расслабились, хотя и сохраняли профессионализм. Это было именно то, что нужно Арвен.

Один из поваров вежливо улыбнулся и спросил: «Мэм, чем мы можем вам сегодня помочь?»

Арвен окинула кухню взглядом, прежде чем ответить: «О, ничего особенного делать не нужно. Я просто хотела узнать, обед моему мужу отправляют отсюда, или он ест где-то в другом месте».

– Обед уже отправлен, мэм. Его каждый день упаковывают и доставляют из дома к нему в офис, – ответил повар.

Арвен кивнула, благодарная за информацию. Она хотела как можно больше узнать о распорядке дня Эйдена, не спрашивая его напрямую. – Хорошо, спасибо. Можете все возвращаться к работе, – сказала она как раз в тот момент, когда вовремя прибыл Эмир.

– Мадам, сэр прислал меня забрать вас, если вы готовы.

60 Она наша Леди Босс?

Арвен выглянула в окно машины и увидела, что они въезжают на подземную парковку известного небоскрёба. – Это... Мы разве не едем в юридическую фирму?

Эмир взглянул на Арвен через зеркало заднего вида и вежливо улыбнулся. – Мадам, мы въезжаем в «Глобал Уинслоу». Сэр договорился, чтобы юристы приехали в компанию и помогли вам. Так что вам не нужно ехать к ним в фирму.

– Разве это не создаст неудобств? – спросила Арвен, немного скептически отнесясь к этой идее. Она и так считала Эйдена занятым человеком. Если он лично удовлетворит её просьбу, не задержит ли это его работу?

Эмир улыбнулся, явно гордясь своим боссом. – Конечно нет, мадам. За это юристам ежемесячно щедро платят.

Арвен кивнула, но всё ещё сомневалась. Может, она слишком много думает. Не все были такими, как Райан – одержимыми работой.

Припарковав машину, Эмир вышел и открыл дверь для Арвен. – Мадам, – сказал он, и Арвен вышла. – Сюда, пожалуйста. – Он указал на главный вход.

Однако Арвен заглянула ему за спину, заметив незаметно расположенный в стороне лифт. Она знала, что частные лифты часто предназначались для того, чтобы оградить важных

сановников от шума и суеты. Даже в «Куинн Корпорейшн» её отец пользовался отдельным лифтом, который соединял подвал напрямую с этажом его кабинета. Увидев здесь похожую схему, она поняла, что Эйден, скорее всего, пользовался той же привилегией.

– Мы поедem не на том лифте? – спросила Арвен, указывая на него.

Эмир оглянулся, прежде чем виновато улыбнуться. – Вы сможете воспользоваться им в другой раз, мадам, но сегодня сэр попросил меня проводить вас через главный вход. Прощу вас, – добавил он, снова указывая на главный вход.

Арвен не хотела создавать ему трудностей, поэтому с улыбкой кивнула и пошла рядом с ним. Эмир держался на шаг позади неё, когда они входили в здание. Арвен отметила интерьер – элегантный и роскошный, но не вычурный. Сдержанный, но, несомненно, впечатляющий.

– Глава секретариата, мистер Итан, лично её сопровождает. Кто она такая? Какая-то иностранная делегатка, или она...

Арвен услышала несколько вздохов. Хотя она не могла разобрать всего шёпота, она знала, что люди пытаются угадать, кто она и какая у неё связь с их боссом. Догадается ли кто-нибудь, что она его жена? Аманда упоминала, что Эйден обычно не связывается с женщинами, так что, возможно, они этого не заподозрят.

Как только Арвен подумала, что они не догадаются, гром-

ко раздался голос Эмира, словно он делал официальное объявление.

– Миссис Уинслоу, – произнёс он, его голос был на несколько децибел громче обычного. Словно он объявлял, что его миссия выполнена. – Сэр попросил вас воспользоваться его личным лифтом. Сюда, пожалуйста, – добавил он, указывая на лифт в другой стороне вестибюля.

Арвен приподняла бровь, заметив его очевидное намерение, прежде чем проследить взглядом за его жестом. Если у неё и были сомнения раньше, то теперь они исчезли. Было ясно, что Эйден устроил её появление через главный вход сегодня, чтобы повернуть это неожиданное раскрытие её личности.

Неужели она ошибалась, думая, что Эйден захочет сохранить их отношения в тайне?

Судя по тому, что только что произошло, она определённо неверно оценила ситуацию. Эйден явно не имел ничего против того, чтобы раскрыть их отношения всем. – Если этого хочет мой муж, ведите, мистер Итан, – сказала она. Её слова на мгновение застали Эмира врасплох, но он быстро оправился и, кивнув, повёл её к лифту, оставляя ошеломлённых сотрудников позади.

Идя, Арвен одарила наблюдателей уверенной улыбкой. Её улыбка была настолько ослепительной, что лишь усугубила их шок, подтверждая их очевидные догадки.

И только когда она скрылась в лифте, сотрудники наконец

вышли из оцепенения.

– Мистер Итан назвал её «миссис Уинслоу»? Она наша Леди Босс? – наконец спросил кто-то, нарушив тишину. Этот вопрос вызвал волну обсуждений, где одно порождало другое.

Обычно политика компании запрещала сотрудникам сплетничать, но, как ни странно, сегодня ни на чьём телефоне не появилось предупреждающее уведомление. Словно компания делала на сегодня одно-единственное исключение.

– Мистер Итан, это Эйден попросил вас сделать? – спросила Арвен, как только двери лифта закрылись.

Эмир повернулся и вежливо кивнул. – Да, мадам. Это был его приказ. Он хотел, чтобы сотрудники компании знали, кто вы.

Арвен улыбнулась. Ну конечно. Это был его способ ведения дел – тонкий, но твёрдый.

Когда двери лифта открылись, Арвен оказалась в пространстве, которое разительно отличалось от того, что она ожидала. Если в вестибюле было полно народу, то на этом этаже было тихо и безмятежно. – Это...

– Это Президентский этаж «Глобал Уинслоу», мадам, – объяснил Эмир, предвосхищая её вопрос. – Здесь находится только кабинет генерального директора и помещения для его немногочисленных секретарей. У остальных сотрудников нет доступа на этот этаж. – Он жестом пригласил её пройти вперёд.

Провожая её к конференц-залу, Эмир добавил: – Сэр ждёт вас внутри. – С этими словами он открыл дверь, за которой во главе стола сидел Эйден.

Их взгляды встретились, и он тут же встал, чтобы подойти к ней. – Ты здесь, – сказал он с улыбкой.

Арвен улыбнулась в ответ и кивнула, прежде чем оглядеть комнату. За столом сидели не один, не два, а целая команда из семи человек. Её глаза расширились, и прежде чем она успела полностью отреагировать, Эйден прервал её мысли.

– Проходи, садись. – Он уже отодвинул для неё стул. Арвен на мгновение замешкалась, но, увидев теплоту в его глазах, подошла и села на стул, на котором он сидел до этого. – Спасибо, – сказала она, когда Эйден придвинул стул рядом с ней и сел.

Как только они сели, один из юристов с улыбкой поприветствовал её: – Добрый день, миссис Уинслоу. Для меня честь познакомиться с вами.

61 Ты мне угрожаешь?

«Спасибо, адвокат Торн. Я много о вас слышала. Мне тоже приятно познакомиться», – ответила Арвен, обменявшись взглядом с Эйденом. Её взгляд был немного обвиняющим, безмолвно спрашивая его, нужно ли было привлекать такую важную шишку, как Джейкоб Торн. Не было ли это преувеличением?

Эйден усмехнулся, слишком хорошо читая выражение её лица. Он на мгновение взял её за руку, прежде чем объяснить: «Команда Джейкоба занимается всеми юридическими делами нашей компании и семьи. Поскольку ты попросила кого-нибудь, я не мог придумать никого лучше него. А всегда лучше иметь дело с лучшими», – сказал он.

Арвен с пониманием кивнула.

Джейкоб заметил этот короткий обмен взглядами между ними и не смог удержаться. «Можете мне доверять, миссис Уинслоу. Я не позволю вам проиграть ни одного дела», – сказал он с непринуждённой улыбкой.

Арвен улыбнулась и покачала головой: «Как я могу сомневаться в одном из лучших адвокатов Кралена, адвокат Торн? Просто мне кажется, что привлекать вас к такому простому делу, как моё, – это пустая трата вашего таланта. Просить вас помочь мне подать в суд за клевету и ложное обвинение кажется ниже уровня вашей обычной работы. Вам это, ско-

рее всего, будет скучно».

Джейкоб заинтересовался. Слегка наклонившись вперёд, он повторил: «Клевета и ложные обвинения?» Его взгляд на мгновение метнулся к Эйдену, прежде чем он с любопытством добавил: «Кто осмелился так поступить с любимой женой Короля Драконов?»

«Король Драконов?» – повторила Арвен, переводя взгляд на Эйдена, который сидел невозмутимо после этого смелого комментария.

Джейкоб усмехнулся и поудобнее устроился в кресле. «Виноват! Мне следовало представиться лучше. Здравствуйте, Арвен. Я Джейкоб, назначенный адвокат семьи Уинслоу и, по совместительству, друг Эйдена. И да, „Король Драконов“ – это прозвище, которое мы, его друзья, дали ему из-за его характера и поведения».

Это позабавило Арвен. С таким объяснением невозмутимость Эйдена в ответ на комментарий стала более понятной. «О, Король Драконов. Звучит интересно», – повторила она, взглянув на усмехнувшегося Эйдена. Он выглядел явно довольным тем, как это прозвище слетело с её языка.

Наклонившись ближе, Эйден прошептал: «Из твоих уст это звучит идеально. Но всё же я бы предпочёл, чтобы ты звала меня как-нибудь иначе, Луна. Как-нибудь так, чтобы я чувствовал то же, что и ты, когда я зову тебя „Луна“». Он был так близко, что его дыхание скользнуло по её шее, отчего по её спине пробежала дрожь.

Она повернула голову и обнаружила, что он ещё ближе; мир вокруг на мгновение перестал существовать. Его близость путала её мысли. «Как же мне тебя тогда называть?» – тихо спросила она, но в ответ на её вопрос Эйден лишь отстранился, давая ей необходимое пространство, чтобы прийти в себя.

Хотя ему нравилось видеть румянец, заливавший её лицо, когда они были так близко, он знал, что её безмятежная красота предназначалась только для его глаз. Он не любил делиться такими моментами с другими.

«У тебя есть время, чтобы решить», – сказал Эйден дразнящим тоном. Как раз когда Арвен собиралась ответить, Джейкоб прокашлялся, напоминая им о своём присутствии.

Щёки Арвен залились ещё более густым румянцем, когда она осознала, что только что произошло.

«Итак, вернёмся к вашему вопросу, миссис Уинслоу», – сказал Джейкоб, возвращая разговор в прежнее русло. «Я бы сказал, что мне это не будет скучно. Хотя это не тот тип дел, которыми я обычно занимаюсь, оно определённо интригует. В конце концов, не каждый день мы сталкиваемся с такими дерзкими людьми», – игриво добавил он, и Арвен рассказала ему всё, что произошло.

Джейкоб внимательно слушал, время от времени обмениваясь взглядами с Эйденем. К тому времени, как Арвен закончила, ему не нужно было спрашивать Эйдена, чтобы понять, чего тот хочет. Джейкоб многозначительно улыбнулся

и кивнул Арвен. «Значит, вы хотите подать в суд на мисс Делит Эмберс?»»

Арвен кивнула. «Я хочу, чтобы она либо доказала выдвинутые против меня обвинения, либо извинилась – публично».

«Понял. Я поручу своей команде заняться этим, и к завтрашнему дню мы отправим ей официальное письмо. Можете расслабиться и ни о чём не беспокоиться», – заверил её Джейкоб, прежде чем жестом попросить одного из своих помощников записать всю необходимую информацию.

Тем временем в больнице Кралинс Кэр настроение Делит только ухудшалось. Пока она пролистывала комментарии в социальных сетях, её досада росла. Её поклонники потихоньку отворачивались от неё, виня её в потере, которую им внезапно пришлось понести.

«Делит, ты должна что-то сделать. Так не может продолжаться. Это уничтожит твой имидж. Пользователи сети подозревают, что ты разыграла хитрую партию против Арвен, сделав её объектом всеобщей критики, в то время как на самом деле это ты поступила с ней несправедливо», – сказал её агент, вытирая свои потные ладони. Ранее он получил официальное письмо, и сумма, требуемая в качестве штрафа, была намного выше той, что он мог себе позволить.

Делит стиснула зубы. «Что ты от меня хочешь? Я уже вляпалась в это дело. Возможно, я уже никогда не смогу вер-

нуться на сцену, так с чего бы мне вообще заботиться о том, чтобы это исправить?»

«Делит, эти люди всё ещё твои поклонники. Ты не можешь позволить им страдать из-за Арвен. Даже если ты не сможешь выступать, тебе в конце концов придётся вернуться в общество. Как ты собираешься зарабатывать на жизнь, если люди, которые когда-то тебя поддерживали, отвернутся от тебя? Ты долго не протянешь».

Но Делит молчала, не выказывая ни малейшего беспокойства. В панике её агент решил разыграть свой последний козырь. «Делит, я знаю тебя давно, но я не тот, кого можно использовать. Если мне придётся пострадать из-за этого, я позабочусь, чтобы ты пострадала в десять раз больше. Тебе лучше что-нибудь придумать. Иначе не прибегай ко мне в слезах, если мистер Фостер явится, чтобы расспросить тебя о том, что произошло на днях».

«Ты мне угрожаешь?» – спросила Делит, мрачно нахмурившись.

Но её агент не отступил. «Если мне придётся понести убытки из-за того, что ты затеяла, то да, считай это угрозой. Я позабочусь, чтобы у тебя не было выхода. Так что тебе лучше придумать решение, пока всё окончательно не вышло из-под контроля», – твёрдо сказал он.

Делит сжала кулаки, в ней закипало бессильное раздражение, но она молчала, сверля его взглядом, полным затаённой злобы.

62 Это идеально.

Когда они закончили, Джейкоб жестом велел своей команде выйти первыми. Пока они выходили, он неторопливо поднялся и протянул руку Арвен. – Приятно было сегодня познакомиться. Я займусь делом и скоро с вами свяжусь, – сказал он, улыбаясь. Арвен тоже встала, чтобы ответить, но прежде чем она успела взять его руку, Эйден встал рядом с ней и сам уладил формальность.

– Мы тоже были рады встрече, Джейкоб. Надеюсь, ты нас не разочаруешь, – сказал Эйден.

Находя собственничество Эйдена довольно забавным, Джейкоб вскинул брови, но ничего не сказал. – Я не позволю ничему испортить мою репутацию, ты же знаешь, Эйд. – Ухмыльнувшись Эйдену, он снова повернулся к Арвен и улыбнулся. – Это определённо не последняя наша встреча, Арвен. Скоро увидимся. Эйден порой бывает занят, но не волнуйся, мы сможем пообщаться и без него, – поддразнил он, намеренно придав своим словам двусмысленности.

Арвен уловила его насмешку и сдержала смешок. Она взглянула на Эйдена, который казался невозмутимым. Если бы не его рука, обвившая её талию, она бы и вправду подумала, что его это совсем не беспокоит. Но этот едва заметный жест говорил о многом, и это её заинтриговало.

– Конечно. Могли бы иногда так делать. Я не против, –

ответила Арвен, и Джейкоб кивнул, после чего с ухмылкой посмотрел на Эйдена. – Отлично. Не правда ли, Эйд?

Если бы взглядом можно было убить, Джейкоб был бы уже мёртв. Но поскольку это было невозможно, он не обращал внимания на леденящий душу взгляд, которым его одаривал Эйден. Он наслаждался тем, насколько сильно ему удалось задеть Эйдена за живое.

Эйден, однако, сохранял самообладание. Его тон был ровным, когда он ответил: – Уверен, вы двое смогли бы – если бы когда-нибудь настал момент, когда меня нет рядом. – Его взгляд на мгновение метнулся к Арвен, прежде чем вернуться к Джейкобу. – Но знаешь, некоторые вещи должны быть эксклюзивными... а я не склонен делиться тем, что моё.

Арвен кашлянула, совершенно не готовая к такому заявлению. Она наслаждалась этой игривой перепалкой, пока Эйден не придал ей такой серьёзности. Тем временем Джейкоб на мгновение онемел. Он думал, что ему удалось разозлить Эйдена, но, очевидно, это было не так-то просто.

– Эмир, команда мистера Торна, должно быть, ждёт его. Оставляю на тебя его проводить, – сказал Эйден, прежде чем повернуться к Арвен и жестом указать на дверь: – Пойдём в мой кабинет.

Арвен, всё ещё пребывая в лёгком оцепенении, кивнула и позволила Эйдену вывести её из конференц-зала.

Пока Джейкоб смотрел им вслед, он наконец оправился от словесного выпада Эйдена. – Он всё это время был таким? –

спросил он Эмира, явно всё ещё осмысливая произошедшее.

Эмир, уже привыкший к подобным ситуациям, улыбнулся и кивнул. – С тех пор, как появилась мадам, всё так и есть.

Джейкоб покачал головой и похлопал Эмира по плечу. – Удачи, приятель. Жизнь у тебя будет нелёгкая. Надеюсь, ты скоро к этому привыкнешь.

Из конференц-зала Эйден повёл Арвен прямо в свой кабинет. Войдя внутрь, он закрыл за ними дверь. Арвен повернулась, чтобы что-то у него спросить, но не успела она и слова вымолвить, как Эйден жадно её поцеловал.

Одна его рука обвила её талию, притягивая к себе, а другая обхватила её щеку, идеально поворачивая её голову. Этот поцелуй застал её врасплох. Хоть он и не был неприятным, но заставил её сердце бешено забиться. Его губы были мягкими на её губах, но в страстности поцелуя чувствовалось, будто он в чём-то себя уверял.

Пока они целовались, он провёл её вглубь кабинета, всё это время не выпуская из своих объятий. Арвен не осознавала, куда они идут, пока не почувствовала за спиной край стола. Эйден осторожно опёр её спиной о стол, и её рука плашмя легла на поверхность.

– Ты моя жена, – сказал он, и Арвен не знала, что ответить. Его слова звучали не столько как заявление, сколько как самоуверение, словно ему нужно было напомнить об этом самому себе. У неё возникли вопросы – любопытство о том,

что же так сильно ранило его в прошлом, что он так бурно отреагировал на простую шутку.

Даже дурак понял бы, что у Джейкоба не было к ней романтического интереса. Он просто дразнил Эйдена, и Эйден это тоже знал. Тогда почему?

– Я... я обдумала это, – сказала Арвен, воспользовавшись моментом, когда он сделал паузу, немного успокоившись.

Эйден отстранился, с любопытством нахмутив брови. – О чём ты подумала?

– Ты просил меня придумать для тебя имя, что-то, что заставило бы тебя чувствовать то же, что и я, когда ты называешь меня «Луна».

Взгляд Эйдена стал глубже. – И что ты решила?

Арвен улыбнулась, мягко отталкивая его, чтобы выпрямиться. – Ты не будешь против, если я буду называть тебя «муж»? Я знаю, это довольно просто, но мне кажется, тебе это больше подходит. Ты...

– Это идеально, – прервал её Эйден, не дав закончить.

Хотя Арвен серьёзно над этим размышляла, она всё ещё не была уверена, был ли это правильный выбор. Это казалось слишком простым, почти лишённым тех усилий, которые она хотела в это вложить.

– Правда? – спросила она, вглядываясь в его лицо, чтобы понять, действительно ли он не против. Эйден не колебался. Он поцеловал её в лоб и в ответ одобрительно хмыкнул.

– Ничто не может быть идеальнее, – сказал он, обнимая её.

Голова Арвен покоилась на его груди, и она слышала ритм его сердцебиения – частого, неровного и учащённого, словно он пытался принять что-то как реальность.

– Твои сотрудники ранее казались шокированными. Зачем ты это сделал? – спросила Арвен, медленно меняя тему разговора.

Эйден отстранился и просто ответил: – Они должны тебя знать.

– Но я думала, мы не будем это афишировать, поскольку наш брак начался не совсем при идеальных обстоятельствах. Я предполагала, что ты, возможно, не захочешь...

– Не могло быть более идеальной ситуации, чем та, что была у нас, – твёрдо сказал Эйден, слегка нахмутив брови. – И я ни за что не стал бы держать наши отношения в секрете. Наши отношения – это всё, что угодно, но только не тайна. Ты моя жена, и я хочу, чтобы весь этот грёбанный мир знал об этом.

Его слова звенели у неё в ушах. Арвен мгновение смотрела на него, осмысливая сказанное. Она тоже не планировала скрывать их отношения, но что-то в его напоре оставило её в некотором замешательстве.

63 Верность – трудное обещание.

– Иногда ты меня сбиваешь с толку, – вдруг тихо проговорила Арвен, что-то ища в его глазах. – То, что происходит между нами, слишком запутанно. Я не знаю, как мне это воспринимать.

– Для тебя это невыносимо? Тебе некомфортно? – Эйден знал, что слишком часто терял контроль рядом с ней. Знал, что это может её отпугнуть, но ничего не мог с собой поделать. Возможно, он недооценил её влияние или переоценил свой самоконтроль, потому что, казалось, он совершенно не мог себя сдерживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.